Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Партизанский лес - двадцать первая часть

После булочек с гашишем, съеденых в амстердамском кофешопе, отдохнув в отеле до вечера, куда нас всех благоразумно отправила Ольга Владимировна. Ведь мы были все под кайфом, особенно Надя. Наркотики по разному действуют на людей, одни впадают в апатию, другие становятся агрессивными а некоторые беспрестанно смеются, как моя мать. Надя шла по улице и громко хохотала показывая пальцем на прохожих. Знающие горожане, сочувственно кивали головой, мол обкурилась дамочка местной " травки" а другие особенно туристы, принимали ее за сумасшедшию и разве что не крутили пальцем у виска. Все же тут не Россия и народ вроде культурный.

Правда хотя нас всех хорошо " торкнуло" говоря языком завсегдатаев местных кофешопов, но также быстро все и прошло. Отходняка, больной головы и дурного настроения, которое бывает после излишне выпитого алкоголя, от булочек с гашишем не было. Только лёгкий мандраж, который легко снялся хорошей порцией кофе в небольшом уличном кафе, куда мы все шестером зашли перед походом в район " Де Валлен" или по простому в " Квартал Красных фонарей". Быть в Голландии и не посетить это место, недопустимо для любого туриста. Вместе с нами смотреть ночные достопримечательности Амстердама, отправились и наши новые знакомые, лесбиянки из Москвы, Евгения с Наташей. Они снимали номер в одном отеле вместе с нами и как ни странно сдружились с Надей, которая страдала определенной фобией по отношению к секс меньшинствам но к лесбиянкам все же относилась терпимо. " Квартал Красных фонарей" находился тоже недалеко от центра города и мы пошли туда пешком, попутно рассматривая ночной Амстердам, который был очень красив. Я с трудом представлял себе подобную прогулку ночью у нас в Москве, где нереально вот так беззаботно гулять по ночами без риска быть ограбленным или даже убитым. Но в Голландии один из самых низких уровней преступности в Европе, хотя вокруг полно кофешопов где свободно продают наркотики и полно наркоманов. Может это от того что легкие наркотики тут в свободном доступе и сравнительно дешевы и наркоману нет нужды идти на преступление, чтобы получить " дозу".

Сам " Квартал Красных фонарей" находился в жилом районе и проститутки " работали" в многоквартирных домах старой еще средневековой постройки, где жили обычные горожане, но только на нижних этажах а над ними располагались квартиры голландцев. К примеру глубоко верующия бабулька, вынуждена делить соседство с павшими женщинами. А куда деваться, жилье в Амстердаме дорогое и его трудно купить. " Квартал Красных фонарей" имел своеобразную иерархию. В самом его начале улица была пошире а проститутки стоящие в окнах и заманивающие к себе клиентов, по старше и по страшнее. Тут работали уже вышедшие в тираж путаны и не очень красивые девушки и женщины. Но и расценки у них были в разы дешевле чем у красивых жриц любви. Постепенно улочка где стояли в окнах путаны, сужалась и по ней едва могли пройти свободно два человека и идущим по ней людям буквально приходилось вплотную подходить к окнам – витринам в которых стояли, полуобнаженные девушки и женщины, различной комплекции и

цвета кожи.

Тут уже работали красивые проститутки и значительно моложе тех путан что стояли в окнах в начале улицы. Но и расценки у них были уже выше, как в магазине есть товар и для бедняков но низшего качества и есть товар для богатых людей, более высокой категории. А там было на что посмотреть в освещенных ярким светом окошках, стояли, сидели на стульчиках или полулежали полуголые проститутки различных возрастов и комплекции. Были тут и худенькие азиатки и толстенные "рубенсовские" негритянки, красивые восточноевропейки и русские девушки тоже встречались. В "Квартал Красных фонарей" лучше всего ходить ближе к вечеру когда проститутки все ещё стоят в своих окошках, показывая себя а уже ночью многие окошки задернуты занавесками, знак того что девушка "работает".

Рядом с "Кварталом Красных фонарей" где в окошках сидели девушки, был другой поменьше, но там в окошках, стояли мужчины и молодые парни, это был амстердамский "Квартал "Красных фонарей" для женщин. Где дамы ходили и выбирали себе для секса мужчину – проститута. В основном публика тут была представлена дамочками не первой свежести, которым трудно в обычной жизни, переспать с молодым парнем. А также квартал был наводнен " голубыми", этих было тут навалом, ходили смотрели масляными глазками на молодых полуголых проститутов и уединялись к ним за занавеску, в том случае если проститут оказывал услуги и для "голубых". Но судя по всему как активно геи расматривали окошки с мужчинами – проститутами, выставляющие напоказ свои прелести, спрос на услуги для "голубых" тут был. Хотя в Амстердаме были целые кварталы для геев, на набережной Амстел, там и бары и кофешопы, магазинчики и отели для "голубых&qu ot;, где тусовались как и местные геи, а их в этом городе греха много и приезжие гомосексуалы. Амстердам "мекка" для геев всех мастей, транссексуалов и лесбиянок. К стати в последнее время в " Квартале Красных фонарей" стало много " работать" транссексуалов, очень красивых и внешне не отличимых от девушек. По этому на входе в квартал, всем раздавали специальные памятки, предупреждающие о том что тут наряду с обычными путанами, " трудятся " и путаны транссексуалы. Это делалось для того, чтобы обиженный клиент, который вместо девушки, получит транссексуала, не предъявлял ни каких претензий. Ведь его же предупреждали.

Мы ходили смотрели на витрины – окна с полуголыми девицами а Пашка получал от моей матери подзатыльники, за то что разглядывал проституток. Надя ревновала своего молодого мужа и не отпускала его от себя ни на шаг. В конце концов Ольга Владимировна, взяла бедного парня под руку и огородила его от тумаков подруги. Подсунув к ней в попутчики по злачным местам Амстердама, лесбиянок Евгению и Наташу, которых моя мать тут же взяла в оборот, пытаясь направить этих " заблудших овец" на истинный гетеросексуальный путь. Наивно полагая что " розовых" все же можно отвадить от их пагубной страсти. Но я где то слышал или читал, что один южно корейский миллионер, предлагал 10 миллионов долларов тому мужчине кто женится на его дочери лесбиянке. Но деньги так и остались не востребованные. Евгения с Наташей, слушали Надины проповеди а

потом и заявили ей что они не совсем лесбиянки а би и спят в постели с мужчинами тоже. Чем поставили мою мать в тупик, она несколько секунд смотрела на них с открытым ртом. Потом плюнула и махнула на этих заблудших рукой не приставая к ним с нравоучениями. Да и к тому же, Евгения с Наташей были москвичками и жили в районе где раньше была наша квартира и Надя с ними сдружилась не смотря на разницу в сексуальной ориентации.

Поход в " Квартал Красных фонарей" был последней нашей культурной программой на голландской земле. Хотя хотелось еще походить по разным музеям, которыми славится Амстердам. Но утром мы улетели домой в Россию, так как не могли надолго оставлять без присмотра пятьдесят миллионов рублей, спрятанных в подвале Ольгиной дачи. Хотя за ней и просматривал ее родственник участковый из Малоаргангельска но он не мог там постоянно находиться. Да и рисковать и потерять деньги из за которых чуть не погибла моя мать, было бы не простительно с нашей стороны в таком случае мы бы остались у разбитого корыта.

Мешки с деньгами к нашему счастью оказались на месте, закопанные в нише подвала под Ольгиной дачей. Их надежно охранял призрак партизана из старого разрушенного блиндажа. Через месяц забрав свою долю в двадцать пять миллионов рублей, Надя с Пашкой уехали на Волгу в Кинешму, откуда был родом мой армейский кореш. А еще через месяц и мы с Ольгой Владимировной оформив необходимые документы и стараниями тети Кристы, навсегда покинули Россию, перебравшись на ПМЖ в Голландию. Где через некоторое время, пожив сначала в яхте Ольгиной родственницы на одном из каналов Харлема, купили в этом старинном городе квартиру с видом на окрестные холмы и каналы. Хоть и в Голландии дорогое жилье но деньги то у нас были, как никак двадцать пять миллионов рублей.

В Голландии скоро произошло еще одно чудо, Ольга Владимировна, не могла иметь детей, последствие неудачного аборта в юности. Но к нашей с ней радости она забеременела и родила мне, девочек двойняшек, одну мы с ней назвали Бертой, в честь Ольгиной бабки а другую Надей в честь моей матери. Вот пожалуй и конец истории, у меня благодаря Ольге Владимировне, есть все, дом, семья, дети и надежда в будущие. Мы живем в тихом и спокойном городе, где жизнь идет своим размеренным шагом.

Но только порой на меня такая дикая тоска нападает, по России, по нашим русским березкам и до того тоскливо мне становится хоть плачь, что я и делаю. Просыпаюсь ночью в холодном поту и тихонько чтобы не разбудить Ольгу, встаю с кровати и иду в детскую к нашим детям, Берте и Наде. Поправляю на них одеяльца, смотрю на их милые моему сердцу детские лица и плачу, пуская скупые мужские слезы. А затем иду обратно к себе и ложусь под бок к жене. Ольга Владимировна просыпается, обнимает меня, ласкает своей теплой материнской ладонью и успокаивает.

– – Все хорошо, все хорошо милый, спи родной...

– и я засыпаю, засыпаю в объятьях своей любимой женщины. И если человеку дарована вторая жизнь, согласно древнеиндийскому учению о реинкарнации. То следующую жизнь я

проживу в России, в маленькой неприметной деревеньке на краю леса, партизанского леса. Где буду бегать босиком по росе, пить парное молоко по утрам и любить прекрасную русскую женщину по имени Ольга!

Конец!!!

Конец...